

## День первый или добро пожаловать в Понивиль

Отчеканив конец предложения и злорадно долбанув пальцем по клавише «Энтер», я отправил последнее сообщение и откинулся на спинку стула. Спина немного затекла да и голова чуть побаливала – я решил дать себе отдохнуть и прикрыл глаза. Новый кулер работал почти беззвучно, что было как нельзя кстати – тишина как раз под настроение. Тихо так и спокойно... Умиротворённо. Да, мне определённо следует отдаться своей лени на ближайший час или два.

Не знаю, возможно, мне даже удалось заснуть ненадолго. Сложно сказать – я не чувствовал течения времени. Меня только слегка удивляло, как вокруг стало светло. Было под вечер, а стало, словно середина дня. Как будто солнечные лучи пытались проникнуть под закрытые веки...

Может, я просто уже спал?

Но я уже фактически задремал и не хотел открывать глаза. Однако и пятна под веками от света солнца были очень уж настойчивы.

Правда, хоть это было довольно забавно, но и слегка странновато. В другой ситуации я бы, наверно, насторожился тому, что около компа нет окон, а те, что есть закрыты за занавесками... Но вот только... Мне было тепло и хорошо, и совсем не хотелось этим сейчас заморачиваться. Лёгкий ласковый ветер обдувал лицо и лохматил волосы, в воздухе стоял приятный запах зелени, томящейся на солнцепёке... казалось странным чувствовать такой натуральный запах и не слышать шуршание веток деревьев и чирикание птиц. Но как бы там ни был, я хотел поспать подольше.

Я вдохнул горячий воздух полной грудью, ощущая приятное тепло, разливавшееся по озябшему телу. Кроме травы ещё чувствовался запах выпечки... И немного мокрой земли, сохнущей на ярком солнце... Очень приятный запах летней природы. Я даже потянулся, чуть не мурлыча от счастья.

Это были чудные мгновения дремы летним днём на лугу под ярким солнцем. В душе теплилась слабая надежда, что тело не вернётся в суровую действительность моей гниловатой комнатухи. Природа была восхитительно хороша. Хм-м?

Интересно, ещё будут тёплые дни до зимы?

– А пока, – мелькнула ехидная, но столь родная мысль, подгонявшая прервать мою меланхолию, – у меня ещё есть одно дело! Как он может не понимать, как важны такие моменты для фильма? Столь детально проработанная атмосфера лета... Минут пятнадцать как он точно получил моё сообщение. Должен был ответить.

Я открыл глаза и потянулся к кнопке клавиатуры.

...

Эмм...

...

А-а?

...

Солнце есть.

Нет комнаты. И компьютера.

Плюс в том, что есть солнце. Минус в том, что нет компа. Я хорошенько задумался над вопросом и пришёл к выводу, что минусы пока перевешивают плюсы. Ладно, леший с компом – где всё остальное?!! И, раз уж на то пошло – где Я? Невозможно описать, как в такой ситуации страшно поднять глаза и осмотреться. ...

Если задуматься, есть же люди, которые гуляют во сне и постоянно так просыпаются.

В любом случае, вот он я где – на небольшой круглой площадке посреди миловатого городка, построенного в фэнтезийном сеттинге. Сажу верхом на офисном стуле.

Между двух-трёхэтажными деревянными домиками, украшенными забавной резьбой и выкрашенными в яркие, почти мультяшные цвета, пролегли небольшие мощёные улочки. Деревья шуршали листвой. Аккуратные клумбы распускались мелкими цветами. Мимо, по залитой летним солнцем улице, пролетала пара маленьких бабочек, совершенно сумасшедшей расцветки..

Такой пейзаж мог бы заставить чувствительного человека расплакаться от умиления. И я, наверно, так бы и поступил, но было ещё одно обстоятельство...

Понимаете, дело в том, что вокруг, куда ни глянь, всюду были маленькие разноцветные лошадки.

Звук пришёл последним. Плотный гул города, шелест листьев, чириканье птиц. Удары рабочих инструментов и стук деревянных колёс, бьющихся об каменную мостовую. И голоса прохожих...

Многие смотрели на меня. Ну, то есть не в том смысле, что уставились в шоке или смыкали вокруг кольцо оцепления, расчехляя факела и вилы – нет, просто слегка удивлённо так поглядывали, проходя мимо, и шли себе дальше.

Голоса прохожих...

...

Ну что ж, пришло время осмыслить текущую ситуацию. Поначалу всё складывалось неплохо. Я решил не сходить с ума и подходить к ситуации спокойно и рассудительно. Нужно просто принять и понять без лишней импульсивности... У меня получится...

– ЧТО-О-О-О-О-О?!

Я упал со стула, набил синяк на заднице, прополз по земле от привлечённых криком существ, а после просто взял и побежал прочь. Как безумец. Ничего у меня не получилось.

Не разбирая дороги, я нёсся напролом через улочки, убегая от каждой пары глаз, их огромных глаз, следящих за моим побегом. Переулки сменялись аллеями и парками, а я нёсся вперёд, не в состоянии остановиться. Мне просто хотелось оторваться от них, забиться в самый безлюдный переулок и остаться там одному.

Так я и бежал через улочки и через парки. Пока моё желание не осуществилось.

Просто узенькое пространство между парой двухэтажных домишек, перекрытое с одной стороны пустующим ларьком. Воздух здесь слегка застоялся, солнце не проникало между зазорами красной и жёлтой черепицы, а в тени было чуть спокойнее и прохладней, чем вокруг.

Доносящийся со стороны ларька, приглушённый гомон и мешанина отчасти знакомых продуктовых запахов натолкнули на мысль, что я притаился рядом с городским рынком. Резкий свист паровоза, проходящего мимо, шум и слабая вибрация, в земле... Интересно, а насколько реалистичными в самом деле могут быть галлюцинации?

Нечто сзади коснулось меня.

– Ты бежал офиге-енно быстро!

– А-А-А-А-А!!!

Голубая крылатая лошадка с самой безумной расцветкой гривы, какую можно представить, и ярчайшими малиновыми глазами испуганно отскочила от меня. Я, не менее испуганно, также бросился прочь.

– А-а-а!

Результатом стал болезненный удар головой о ларёк и опрокидывание на себя целой корзины красных, сочных яблок...

– А-ауч...

– Ты чего творишь? – Секунду назад она была действительно напугана. А теперь смеялась.

– Я?

– Ты, конечно! Зачем ты напугал меня?

– Интересный вопрос. Зачем ты напугала меня?

– Я не пугала! Просто сказала, что ты офигенно быстро бежал. А ты накричал на меня.

– Ты что, бежала за мной?

– Ага. Не каждый день увидишь, как кто-то бежит через город так быстро и сосредоточенно. Я решила поддержать твой дух, и побежала рядом... Так что ты не обогнал меня! Я бежала не “за” а “вместе” с тобой.

Кобылка довольно улыбнулась. Но радость тут же тенью покинула её лицо, уступив тревоге.

– Погодь... Только не говори, что ты меня только сейчас заметил.

– Эм-м...

– Не может быть! Как ты мог быть таким невнимательным?!

– О, нет. Стой! Стой-стой, ты не так поняла.

– В каком смысле?

– Я был внимателен. Потому и бежал, что был внимателен. И я заметил самую важную деталь, которой быть не должно. Что-то неладное помимо того, что ты бежала за мной.

– О чём ты говоришь?

– О том, что ты не должна говорить.

Довольно грубо звучит, если вдуматься.

– В-в смысле, со мной.

Стало ещё хуже?

Пегаска обиженно умолкла и вперилась в меня недобрым взглядом.

И этот взгляд, напряжённое молчание, и осознание того, что моя собеседница перекрыла собой единственный путь к бегству, заставили глубоко задуматься. Похоже, мне удалось серьёзно обидеть пегаску, и понятия не имею, к каким последствиями это может привести. Пусть и с небольшим, но насколько, вообще, рискованно драться с

летающим конём? Насколько велики шансы нарваться на разборку с целым табуном таких, как она, даже если мне удастся не отбросить копыта в такой ситуации?

– А-а-а... Знаешь, эмм, прости. Я не хотел грубить. Э-э... Просто в данный момент я не совсем в настроении говорить. Не могла бы ты оставить меня тут одного, пожалуйста?

Но что-то, похоже, она не собиралась выполнять мою просьбу. Больше похоже, что меня сегодня затопчут копытами, и так кончится эта удивительная, но скоротечная история.

И за дело, в общем-то, кончится. Нечего хамить незнакомцам.

Крылья лошадки воинственно топорщились в стороны, ноги согнуты, готовые толкнуть тело вперёд, и она явно была из тех, кто готов постоять за себя. Выходит скверно. Хотя она не такая уж и крупная, у меня есть все шансы... Но, чёрт, я не хочу драться с пегасом! Даже просто драться не хочу, но с пегасом особенно. Это ненормально!

И можно считать счастьем, что в этот раз мне не пришлось.

Спустя несколько невыносимо долгих мгновений взгляд её малиновых глаз лишь самую малость потеплел. Моё сжавшееся в страхе сердце дерзнуло сделать пару робких ударов, чтоб прогнать кровь по телу.

– В таком случае, раз уж ты не против поговорить... И раз уж ты ничем не занят, – пегаска вдруг снова стала весёлой. Зато я почувствовал себя идиотом, оттого что пегаска поймала меня, – Расскажи откуда ты? Я много где побывала, когда мы спасали мир с моими друзьями. Но я не видела никого, похожего на тебя... – Малиновые глаза под радужной чёлкой двинулись ближе и подозрительно сощурились, – И, кстати, как так вышло, что я не знала о том, что в Понивиле живёт кто-то вроде тебя?

– Эмм... – а и вправду как? Свисток удалявшегося локомотива, голосивший где-то вдали, вне поля моего зрения, подсказал довольно интересный ответ, – Поездом.

– Поездом?

– Ну да... Приехал этим утром. На поезде. Я тут проездом, скоро уйду, недавно прибыл.

Не, ну а почему бы и нет?

– Откуда?

Вот ведь подозрительная зараза...

Но, в самом деле, на этот вопрос несложно ответить. Ведь это же клише любого фильма, где герой попадает в подобную ситуацию.

– С юга.

– С Эплузы?

– Ха, нет. Даже не близко – много дальше.

Никаких имён. Так далеко откуда ты не знаешь.

А она, видимо, действительно не знает, что там далеко на юге. А ещё туда точно ведёт железная дорога, раз уж в эту легенду можно поверить.

– А кто ты такой? – продолжала спрашивать она. Нет, в самом деле! Как так вышло, что говорящая лошадка устроила мне распрос?

– А ты кто такая?

– Я первая спросила, – отчеканила она безапелляционно.

Ну и ладно. Я уже придумал, что солгу дальше.

– Я человек. В первый раз видишь, что ли?

– Ну, вообще-то, да.

– Ну, там откуда я пришёл, говорящие пони тоже встречаются нечасто.

И это чистая правда. Может показаться парадоксальным. А может, мне, просто, врать не дано.

Так или иначе, пегаска всё же перестала видеть во мне угрозу и сложила крылья за спиной. Да, подозрение всё ещё сквозило в её взгляде и голосе, но первичную проверку я, кажется, прошёл.

Но всё равно она не унималась. Её любопытство лишь росло, а расстояние между нами сокращалось, когда она двигалась вперёд, чтоб рассмотреть что-то во мне, что привлекало её внимание...

– А проводник не удивился, когда ты пришёл покупать билет в поезд? – спросила она, подходя уже почти в упор, но всё ещё не доверившись мне полностью. Но финиш близко.

Я пожал плечами и ответил так, будто она спросила какую-то банальную глупость:

– Да там, откуда я пришёл, все привыкли. Люди часто ездят на поездах.

И опять не соврал ведь.

– И это место называется?..

– Соединённые Штаты Америки.

А ведь я мог быть кем угодно...

– Никогда не слышала.

Разумно.

– Вот поэтому ты и о людях никогда не слышала.

...

Разве это не замечательный ответ? Идеальная ложь. Если она хочет проверить правдивость моих слов, ей придётся либо догонять уходящий состав, либо ждать следующий. Хотя, если вдуматься, у неё ведь есть крылья... Вопрос в том, можно ли на них догнать поезд? Да нет, вряд ли.

Да и, похоже, она поверила мне на слово. Даже улыбнулась тепло и помогла подняться. Глупо, конечно, было сидеть на земле в куче рассыпанных яблок всё это время, но мой мозг был слишком занят умственной деятельностью, чтобы ещё работать с моторикой.

Но на самом деле лучше бы она меня вообще не касалась. Тёплая шерсть, ещё более тёплое тело под ней. Копыто, прижавшее мою руку... Мне не хотелось чувствовать её, хотелось забыть, закрыть глаза и открыть их дома.

Но в действительности я налетел на чей-то ларёк и рассыпал яблоки. И, похоже, моя пернатая красноглазая собеседница не собиралась оставлять ситуацию в таком виде.

– Я так понимаю, мне нужно заплатить за устроенный беспорядок, да? Золотыми монетками?

Пегаска улыбнулась и покачала головой. Я бы даже мог сказать, что она выглядела относительно мило и человечно... Относительно человека.

– Я знаю владельца этого ларька. Всё в порядке, просто помоги мне здесь убрать.

Итак, мы стали собирать рассыпавшиеся яблоки. На удивление, это тупое механическое занятие почему-то помогло мне до конца успокоиться и более-менее трезво оценить ситуацию.

Ну, допустим, вышло не очень результативно. У меня на руках было слишком мало информации, чтобы с ней работать. Я не знал ничего.

С другой стороны, этот вопрос, как мне кажется, не так уж сложно решить.

– Слушай, эм... – окликнул я пегаску, когда почувствовал в себе достаточно уверенности, чтоб заговорить вновь, – Как тебя зовут?

Ей пришлось выплюнуть яблоко, которое она несла во рту, чтобы ответить:

– Рейнбоу Деш.

– Что, прости?

– Зовут меня так. Рейнбоу. Деш.

– Рейнбоу... Деш?

– Ага. Ну, чего тебе?

– Ну. Так ты говоришь, что никогда раньше не слышала о людях?

– Не помню. Может, и слышала, но у нас их тут в округе точно нет.

Ну ладно, это ещё ничего не значит.

– А кто-нибудь из твоих знакомых? Путешественников, например.

Пегаска задумалась на секунду.

– Не. Путешественники – вряд ли. Но я знаю одну пони, которая точно должна что-то знать.

– Серьёзно?

– Ага.

...

Хмм... Библиотека в дереве. Оригинально. И довольно мило, как и вообще всё в этом обезумевшем городе. Я пару раз постучал во входную дверь и принялся насвистывать какую-то муть, дожидаясь, пока откроют.

– Да, – в дверях показалась фиолетовая пони... Единорог. Единорожка?.. Есть ли причина, почему меня вообще должен интересовать её пол? Не за тем же пришёл.

– Эм, это ведь библиотека золотого дуба, я не ошибся? Ха... Ну да, как уж тут ошибиться! Не много же в городе домов, выбитых внутри огромного дерева... Или много? Простите, я не местный, не знаю... Оу... А вы – Твайлайт?

Только глупая неестественная улыбка на моём лице сопровождал внезапно хлынувший наружу поток слов. И я был склонен в этом внезапном приступе словоблудия винить факт того, что открывшее дверь существо не было человеком. К такому за день не привыкнешь.

Единорожка сначала с ошарашенным видом слушала, как из меня вытекает поток бессвязных предложений. Затем она молча кивнула, потом, внезапно, словно передумав, отрицательно закачала головой, а после и вовсе дёрнулась всем телом, и, запинаясь, ответила:

– Да. Нет! Это библиотека Золотого дуба. В Понивиле нет других крупных деревьев, размер которых бы позволял устроить там жильё... Да, Твайлайт – это я...

– О! Здорово! Это... – давай, давай, дружище, слова так и льются из тебя рекой – просто направь их в нужное русло, – А можно зайти?

Несколько невероятно долгих секунд прошло, прежде чем единорожка ответила. Когда уже начало казаться, что она просто молча закрывает дверь прямо у меня перед носом, пони отошла в сторону, давая мне пройти.

Сказать по правде, за время пути сюда, мне довелось пересечься с ещё парой-тройкой местных и узнать от них, что в этом месте весьма толерантно относятся к существам других, пусть даже неизвестных видов. Но всё равно лёгкость, с которой меня пропустили внутрь чужого дома была просто ненормальной. Я ведь даже забыл упомянуть, что был прислан сюда Рейнбоу Деш, но всё равно был принят в публичном месте, как любой другой... Пони.

– Простите за беспокойство, – пара вперившихся в меня фиалковых глаз на мгновение скрылась за чёрными ресницами, когда единорожка моргнула, реагируя на мои слова, – Эмм... Вопрос может показаться глупым, но вы, случайно, не знаете, что за существо я есть?

– Простите? А-а... А вы сами не знаете?

– Я-то знаю. Но, похоже, чтобы кто-то ещё был в курсе...

Кобылка задумалась на мгновение.

– А как ваш вид называется?

И она не в курсе. Но я всё-таки смог выдавить хриплый ответ из разом пересохшего горла:

– Люди?

– Люди...

Со слов голубой пегаски и других пони, с которыми мне довелось сегодня разговаривать, Твайлайт была самой начитанной из всех жителей города. И, если уж она ничего не слышала о людях, то никто не слышал.

– Что-то знакомое, – задумчиво протянула она, уходя куда-то глубоко в свои мысли, но возвращая мне надежду, – Быть может, я читала о них когда-то?

Мой взгляд оценивающе проскользнул по плотным рядам бесчисленных книг, расставленных у стеллажей вдоль изогнутых стен. Если придётся самому их искать... Да нет, это безнадежно, даже думать не стоит.

– Если нужно, я могу попробовать найти книги о людях, – вернула она меня в разговор, словно прочитав мои мысли, – Но почему *вам* это интересно?

– А? А, я, – и что ей сказать, в самом деле, – Я потерялся... Как-то вышло, что я попал сюда, но не помню как. Вот и ищу откуда пришёл.

Такое ёмкое и несколько не вызывающее беспокойства описание проблемы. Не ложь, просто бред сумасшедшего. Теперь я для неё выгляжу настолько же чужим, как она для меня. Даже семилетний ребёнок не будет настолько наивен, чтобы теперь довериться мне или не сдать местной власти. Прими мои поздравления, я – ты безнадежный идиот.

– Вот как, – заключила единорожка, задумчиво почёсывая подбородок копытцем и прожигая меня преисполненным недоверия взглядом. Каюсь, заслужил. Но не гони меня! Прости меня, Твайлайт Спаркл! Что мне делать, если ты прогонишь? Как ещё можно искать путь домой? Твайлайт...

– Я посмотрю, что можно найти, а вы пока проходите, осмотритесь. Если что – зовите, я буду в соседнем зале.

Нет. Ну, нет... Это слишком просто.

– Спайк! Спайк, у нас посетитель! Не мог бы ты за ним присмотреть, пока я ищу для него книгу?

Спайк? Ну, наверно, этого и следовало ожидать. Огромный бугай-единорог посторожит меня, пока его компаньонка будет искать информацию о том, кто я и откуда. И если выяснится, что люди – это плохо, то бугай скрутит опасного чужака и отправит на эшафот.

Зато меня не выгонят на улицу. Во всём есть плюсы.

– Это действительно необходимо? – раздался из-за поворота молодой голос, который ну никак не вязался с засевшим в моей голове образом великана-единорога.

А вслед за голосом в комнату косолапой походкой зашёл маленький фиолетовый дракон.

Серьёзно?

Окей.

– Твайлайт, – произнёс он, окаменев, едва заметив мою скромно уходящую вновь в прострацию персону, – А это ещё кто?

– Это – люд, – глубокомысленно ответила единорожка, – Ему нужна книга о существах его вида, – она наклонилась и зашептала почти настолько тихо, чтобы я действительно не услышал, – Не спускай с нашего гостя глаз и позови меня, если он поведёт себя странно, пока я буду искать информацию о нём.

Драконыш, однако, не был столь же деликатен и ответил в голос.

- Твай, а вдруг он опасен? Вдруг он сделает что-то плохое быстрее, чем ты среагируешь? Зачем ты его вообщепустила?

– Не глупи, Спайк. Он просто зашёл сюда в поисках книги. А мы помогаем их искать. Ты просто составь ему компанию, пока я буду в другом зале.

– Я не совсем уверен, что хочу составить ему компанию...

– Спайк! Просто выполни, что я прошу, хорошо?

Библиотекарша оставила меня наедине со... Спайком, а сама ушла искать книгу.

И так мне довелось впервые в жизни играть в гляделки с раздражённым драконом. Сначала было немного страшно. Но когда сознание привыкло к мысли, что легендарные огнедышащие ящеры, падкие до принцесс и до золота, здесь не редкость, мне удалось взглянуть на ситуацию с новой, более практичной точки зрения.

Нет, серьёзно? Ему и надлежит быть моим стражем? Этому крошечному? Насколько беспечными могут быть эти существа? Или я просто чего-то не понимаю?

Нет, я не хотел ни о чём думать. И разговаривать с драконом тоже не хотел. За окнами десятками бродили разноцветные карликовые лошадки, так что и туда смотреть тоже не вариант. Только чтение обещало стать более-менее безопасным для психики времяпрепровождением. Вздохнув, я отправился выбрать себе что-нибудь полистать, дожидаясь Твайлайт.

Побродив немного вдоль книжных полок, мне посчастливилось найти несколько фолиантов, посвящённых, видимо, местной истории. Информация о месте, где я нахожусь – она должна быть крайне важна в моём случае. Разумно? Разумно. Прямое доказательство того, что мой умишко не повредился, так? Ах, да кого я вообще пытаюсь убедить, ну неужели самого себя? Нет, пожалуй, лучше просто выбрать книгу и начать читать – может, хоть удастся забыться за чтением.

Спустя немного времени послышался требовательный крик.

– Спайк? Спайк!

Драконыша звала его хозяйка. Я оторвался от текста, понаблюдать за реакцией. Сможет ли он сделать правильный выбор и остаться сторожить непонятого незнакомца или сдастся капризу своей неразумной подружки?

Спайк не дурак. И он совсем не хочет оставлять меня одного. Я прямо вижу, как его корёжит единственная мысль об этом. Он смотрит на меня так зло, словно обещая вырвать мне сердце, стоит только помять одну страничку в бесценном фолианте. О да, это настоящая молчаливая угроза.

- СПАЙК!

Выражения его чешуйчатого лица стремительно меняют друг друга. Вот он уже почти в отчаянии косится на проход в ту секцию библиотеки, откуда доносится голос. Вот он поворачивается и прикладывает два пальца к своим глазам, а затем протягивает их в мою сторону. Вот он спрыгивает с массивной деревянной табуретки и бежит на зов капризной единорожки.

Подкаблучник.

Спустя пару часов я уже основательно так продвинулся в изучении истории Эквестрии. Мои старания не замечать маленького дракончика, периодически прохаживающегося мимо, отбирающего какие-то книги с полок и уносящего их в зал, где скрылась единорожка, стали приносить плоды уже к концу первого часа. Вскоре даже удалось убедить себя, что это место – всего лишь самая что ни на есть обычная библиотека, а в руках моих – самая обыкновенная сказка. О милых маленьких пони.

И сказка эта, признаться, была даже достаточно интересной. Ну, написано суховато, зато очень подробно. А истории – это просто жуть. Там было про магических принцесс, живущих больше тысячи лет,двигающих солнце и луну (бред, конечно, но идея – огонь); про легендарные магические артефакты, способные, кажется, на всё что угодно; про древнюю империю, уничтоженную злым магом-королём. Про духов раздора, замораживающих всё, что не греется пламенем дружбы, и про колдуна, бывшего наставником основателей этой страны и создавшего практически все существующие заклинания... И это было ещё только начало. Я, наверно, так и сидел над этой книгой до голодного обморока, если бы не услышал стук копыт. Библиотекарша вернулась, а вместе с ней и моё плохое настроение.

– Прости, – сказала она уныло, опустив уши, – Я перерыла все книги по ксенологии, мифологии и истории, но ничего не нашла.

– Угу, – моё сознание стремительно возвращалось из милой сказки к сумасшедшей реальности. Слишком быстро.

– Ну, ту, что ты держишь в лапах, я знаю почти наизусть, там этого точно нет. Я молча опустил взгляд на свои «лапы»... Мда...

Но нет, всё не могло быть так просто!

– А у вас есть там... Ну, какие-нибудь магические порталы в иные миры?

– Порталы?

– Ну да.

Порталы. Или ещё что в этом роде. И-скакун, например. Что угодно.

– Нет, не должно быть... Я не слышала.

– Ясно...

Дракончик единорожки подошёл к нам и уставился на меня сурово. Если б мы встали в упор друг напротив друга, ему потребовалась бы табуретка, чтобы дотянуться

носом мне до пупка. В принципе, думаю, я мог бы без особых усилий убить его, если бы добыл какой-нибудь меч. Интересно, с него в этом мире дропается какой-нибудь хорошенький лут, или убийца получает проклятие крови? Я стану охотником на драконов или маньяком, губящим детей?

Я машинально вертел в руках Эквестрийскую историю, размышляя, почему сегодня, когда он так нужен, мозг отказывается работать над моей проблемой и отвлекается любую глупую мелочь. Единорожка же восприняла это как какой-то знак, по-видимому.

– А ты что-то интересное нашёл? – спросила она, кивая на книгу.

Забавный вопрос. Ну, раз уж ты спросила:

– Да, можно и так сказать. Когда я сегодня обнаружил себя здесь, я ещё не в полной мере был уверен, не снится ли мне всё это. Но сейчас, полистав немного вашу историю, могу сказать наверняка – у меня бы не хватило фантазии придумать что-то подобное.

– Оу, – голос библиотекарши выдавал разгорающийся интерес, – То есть, ты понял, что тебе это всё не снится? И ты не знаешь, как сюда попал.

Я хотел было ответить, но в горле встал ком. Несколько попыток сглотнуть и вернуть себе речь, к моему стыду, не увенчались успехом. Тогда я молча кивнул, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. Ох, нет, нет, я не пушу слёз перед говорящей пони и её ребёнком-драконом. Даже если и разревусь, то уж точно не у неё на глазах.

– Слушай, – выдавил я из себя, наконец, – А у тебя нет какой-нибудь комнатки или чулана, в которые никто не заглядывает? Чтобы я там побился в истерике часок-другой.

...

Итак, в тот вечер я умудрился заснуть в чулане, забившись в угол, рыдая уж сам не знаю над чем. Волшебный первый день в волшебной понячьей стране.

[Следующая часть](#)

[Оглавление](#)